

КИРА
РАМИС

СОМНИТЕЛЬНОЕ
НАСЛЕДСТВО
ДЛЯ
ПОПАДАНКИ

Кира Рамис

Сомнительное наследство для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68508469

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня нагло похитили, не спросив, утащили в портал, запугали, а потом выкинули на улицу. Всё, что у меня было с собой: тарелка, альбом с фото и пёсик Джек. Чуждый мир встретил меня пустыми улицами, злыми драконами и неожиданным наследством от рода, который давно исчез. Придётся обживаться на новом месте, начинать своё дело. Главное, не попадаться на глаза сильным мира сего, а то сразу раскусят, что я попаданка. А жить-то хочется! Ещё бы чуточку любви... Размечталась что-то я.

Содержание

Глава 2. Жить надоело?	10
Глава 3. В таверне так вкусно не накормят	16
Глава 4. Трус	22
Глава 5. А где же ратуша?	28
Глава 6. За наследством	33
Глава 7. Прощание	38
Глава 8. Статуэтка	45
Глава 9. Сглазили	52
Глава 10. Подставили	59
Глава 11. Всё под контролем	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кира Рамис

Сомнительное наследство для попаданки

Глава 1. Как же жалко салатик

Новогоднее настроение было на высоте, я с утра сварила овощи, днём всё покрошила, заправила, жаркое отправила в духовку. В общем, в новогоднем меню был мой любимый салат из кальмаров, оливье и жаркое из баранины, на сладкое я сделала клубничный тирамису.

Ох, Новый Год! Как же я его люблю, с детства ещё, мандарины, двухметровая ёлка, старый чемодан с игрушками, и мы всей семьёй наряжаем зелёную красавицу.

А какая ёлка была у бабушки в деревне, живая, из леса, дедушка сам делал крестовину, а мы с сёстрами обкладывали её ватой, ставили туда дедушку Мороза, а рядом Снегурочку. Но больше всего мне нравилось рассматривать старинные потёртые игрушки, какие-то из них были сделаны из картона, были даже из ваты и странного пенопласта.

Когда на верхушку дерева водружали красную пятиконечную звезду, начиналось самое интересное для нас, детей: на ель развешивались конфеты и мандарины. И, о чудо, нам разрешалось их аккуратно срезать и есть! Конечно, бабуш-

ка следила, чтобы мы не переедали, хотя подозреваю, что на трёх сестёр развешивали конфет двенадцать и столько же мандаринов, а нам казалось, что вся ель усыпана сладостями.

Пока была жива моя бабулечка, мы часто встречали Новый Год в её большом загородном доме, который любя звали логовом богомол. Родовая фамилия наша Богомол. Бабушка ею гордилась, рассказывая всем, что род наш настолько древний, что мои предки застали динозавров.

Мария Юлиановна Богомол и выглядела всегда как дама из высшего общества, не сегодняшнего, а того, века восемнадцатого. Гордая, красивая, добрая, непременно с прямой спиной, идеальной укладкой, очками на золотой цепочке. Платья бабуля носила закрытые, с длинным рукавом, в пол.

Все говорили, что я невероятно на неё похожа. Ой, рассказываю свою историю и не представилась.

Алёна Семёновна Богомол, двадцати семи лет от роду, не замужем, рост сто семьдесят пять, вес пятьдесят пять, спортивного телосложения, тёмно-русые волосы до пояса. Высокий лоб без чёлки, большие зелёные глаза, обрамлённые пушистыми чёрными ресницами, и моя гордость, пухлые розовые губы. Характер добрый, отзывчивая, люблю детей и, что таить секрет, очень хочу замуж, да никто не берёт. А может, это я такая привередливая?

Этот Новый Год я встречаю вдали от семьи. Такая ностальгия накатила, захотелось вспомнить детство, поэтому, предупредив родителей и сестёр, у которых давно уже свои

семьи, дети и мужья, укутав своего любимого пса (Джека Алегро фон Богомол, карликового пинчера, или Цвергпинчера по-другому) в тёплую шубку, отправилась в путь.

Родовой дом был ухожен, отец не забывал время от времени сюда наведываться, а вот я, к сожалению, редко тут бывала.

До Нового Года было далеко, ещё три часа ждать, но желудок отказывался участвовать в этом марафоне и требовал пищи. Поэтому, включив телевизор, надев приталенное вечернее платье и найдя знаменитый фильм, положила на тарелку оливье, взяла бабушкин старый альбом с фотографиями и с ногами уселась в кресло.

Листочки альбома были переложены тонкой калькой, на которой красовались цветы, птицы и животные. Кто-то проделал кропотливую работу, рисуя эту красоту.

Джек наглым образом, совершенно не стесняясь хозяйки, стащил со стола тонкий ломтик копченой колбасы и ладно бы с виноватым видом направился в дальний угол, нет, решил съесть её у меня на коленях. И вот тогда-то всё и произошло.

Не могу поверить, что такое бывает, да и никто бы не поверил!

Пёс прыгнул, я резко подняла альбом вверх, тарелка на моих ногах качнулась, кресло окутало невыносимо белым светом. Последнее, что я услышала, громкий визг Джека, затем наступила темнота, от живота к горлу прокатилась тош-

нота, и тут же всё прекратилось.

Я моргнула и поняла, что сижу на каменном полу, по которому от меня укатывается тарелка, теряя по дороге вилку и любимый салат, сглатывая, понимаю, что забыла положить зелёный горошек. Кубики картошки, морковки, кусочки мяса есть, а горошка нет. Рядом медленно закрывается альбом, на который ставит лапу Джек.

– Матушка, кто это? – спереди раздался громкий визгливый ломающийся голос.

– Твоя невеста, – женский голос был сух. – Я права, маг?

– Правы, госпожа.

Поморгав и подняв глаза, увидела перед собой старого, сморщенного, словно пересушенный урюк, мужчину, одетого в ярко-синий балахон, этот старичок быстро-быстро размахивал руками перед моим лицом.

– Поисковое заклинание нашло иномирянку, идеально подходящую молодому князю.

– Матушка, не такой был уговор! – заверещал прыщавый подросток лет пятнадцати, сидящий на стуле с высокой спинкой. Стул-трон стоял на сцене, но, скорее всего, это был какой-то постамент, возвышенность, с которой князь смотрел на своих подданных. – Маг обещал красивую и молодую невесту, обладающую магией. А эта старая и некрасивая! Убейте её и мага за одним! – от злости на его лице появились красные пятна, и затряслась куцая бородёнка, состоящая из трёх волосков. Зачем подростку, который ещё и

не бреется толком, отпускать такой ужас на подбородке? Не невесту ему, а ремнём по заднице, неистовствовала я в душе. – Обоим отрубить головы!

– Как головы? – увидев, что ко мне направляются четверо странно одетых воинов, держащих в руках оружие, напоминающее топор на длинной палке, я в испуге, схватив на руки Джека, вскочила на ноги и осмотрелась. Бежать? Но куда?

– Сынок, успокойся, такое бывает, что вы совпадаете во всём с попаданкой, кроме возраста, – воины замерли на месте, я же выдохнула, кажется, княгиня в здравом уме. – Так что убьём только попаданку, а маг тебе новую невесту найдёт.

– Что? Меня нельзя убивать, я из знатного рода Богомол! – с испуга закричала я, пытаюсь избежать непоправимого, потери жизни. Мои руки разжались, Джек приземлился на пол и зашёлся громким лаем.

– Она понимает наш язык? – княгиня взмахнула рукой, останавливая молчаливых вояк. – Какой род? Откуда ты её притащил? – женщина пристально посмотрела на мага. – Ты решил нас обмануть и выкрал знатную девицу в нашем мире?

– Нет, врёт она, – попятился маг. – Этот род давно вымер, последняя из... – он зайцем метнулся к уставленному склянками столу и раскрыл толстенную книгу. – Пятьдесят лет назад, вот и ветвь засохшая... – на последнем слове он закашлялся и поднял на меня взгляд. – Не может быть! От-

куда ты?! Что это за имя? Алиона?

– Алёна, – поправила я, присаживаясь, чтобы успокоить Джека, хотя впору меня саму успокаивать, отпаивая валерианой.

Дрожа телом и голосом, маг заговорил:

– Госпожа, мы не можем убить эту девицу, в реестре родов появилось её имя, – женщина медленно начала опускать руку. – Подождите, она не из этого мира, я сделал благое дело, доставил магичку в её родной мир. Пощадите, княгиня, не губите. Никто не узнает, девка будет молчать! – маг перевёл на меня полные слёз глаза.

– Я буду молчать, только верните домой, – почему я так безапелляционно верю, что не сошла с ума, что у меня не приступ и я не умираю в своём мире, а мозг не транслирует эту ерунду?

– Хорошо, раз ты говоришь, что во всех родовых книгах появилось её имя, то пусть подтвердит, что это она, – постановила княгиня, два воина схватили меня под руки и потащили к столу, Джек, выпрыгнув словно из ниоткуда, встал перед нами и увеличился в размерах, его передние лапы укоротились, морда заострилась, он чем-то начал походить на богомола, такого крупного, откормленного богомола, ростом небольшого телёнка. Я вскрикнула и потеряла сознание.

Глава 2. Жить надоело?

Голова болела, во рту пересохло, а ещё я очень замёрзла. Приоткрыв глаза, не смогла понять, где нахожусь, но точно не дома. По интерьеру – в подzemелье, на эту мысль меня натолкнули каменные стены, низкий потолок и горящие факелы.

– Раз проснулась, то вставай. Нет у меня времени, чтобы на падучих попаданок его тратить, – сбоку раздался знакомый голос мага. Он больно схватил меня за руку и резко поднял. Силён, несмотря на свой хилый вид.

– Где я, кто вы? Где Джек?

Из-под скамьи, виляя хвостом, вылез мой пёсик.

– В магической лаборатории, – недовольно ответил старик. – Из-за тебя меня плетью избili, если бы не твой благородный род, то я бы так тебя отходил той самой плёткой, – сколько же желчи, раздражения и зла было в этом старике. – Раз очнулась, то убирайся из замка, пока княгиня добрая!

– Куда «убирайся»? Без обуви? – о том, что я лишь в капроновых колготках, вспомнила в тот момент, когда попыталась опустить ступни на ледяной пол. – Никуда я не собираюсь убраться, возвращайте откуда взяли, – глазами, полными надежды, я посмотрела на мага.

– Не умею возвращать! А и умел бы, не вернул! Ты в своём мире.

– Тут какая-то ошибка, я родилась на Земле, выросла там и хочу там же выйти замуж и состариться.

Маг что-то смешал в кружке, повернулся и протянул её мне.

– Не родилась! Пей!

– Что это? – пить хотелось, но что этот злощущий маг там намешал? – Не буду, – попыталась оттолкнуть его руку и на мгновение оцепенела – старик быстро нажал крючковатыми пальцами на мой подбородок и влил неизвестную жидкость в рот.

– Не дёргайся и не кричи, видишь, дух твоего рода не появился, – он скосил глаза на Джека, а за ним я посмотрела в сторону питомца. – А это означает, что в кружке нет для тебя угрозы, напиток даст тебе сил и душевного здоровья, – снизошёл он до объяснений.

– А-а... кх-м... – ко мне вернулся голос. – Какой дух рода? Верните меня домой, пожалуйста, – на глазах проступили слёзы.

– Не могу и не умею, сколько ещё раз повторить. Придётся тебе в этом мире обустроиваться, а про духа рода сама узнаешь, если захочешь. Держи обувь, – он кинул мне под ноги старые потрёпанные туфли чёрного цвета со сбитыми носками. – Должны подойти.

Я же не была так уверена, но спорить не стала, а то оставит босой.

– Большие, – прошептала, засовывая ступни в обувь с чу-

жой ноги. Меня передёрнуло от отвращения. Бр-р... Потом ноги обработаю, мало ли кто эти туфли носил.

– Ничего, идти сможешь и в таких! – хороший слух у старика, оказывается, раз бормотание разобрал.

– Да куда идти? Вы пытаетесь выкинуть меня из этого мира на улицу, чтобы меня там побыстрее прикончили? Я читала книги, попаданкам или везёт сразу, богатый добрый жених, или закоулки и незавидная участь.

– Не верещи! Иди в ратушу, скажи, что ты наследница такого-то рода, возможно, тебе оставили денег. Род не из последних был, – и маг, схватив за руку, впихнул мне под мышку альбом, чистую тарелку и вилку, быстро потащил к двери. – Выведу тебя за крепостную стену, а дальше ты уже сама.

– Я есть хочу, – заявила, упираясь ногами. Было страшно оказаться одной в незнакомом мире.

– Вот тебе монета, в таверне поешь, – он, не стесняясь, засунул в лиф моего платья большую жёлтую монетку. – Первый раз вижу, чтобы попаданке так везло, живой остаться после встречи с моей госпожой, так она ещё и сопротивляется, уходить не хочет.

– Живой? У вас убивают попаданок?

– Нет, чаще в жёны берут, стирая им память, так как призывать женщин из другого мира запрещено. Алиона, – зашипел старик, сильнее впиваясь пальцами в мою руку, точно синяки останутся. – Забудь, что ты попаданка, ты родилась и выросла в какой-нибудь трущобе, без магии, придумашь

сама. И только сейчас тебя нашёл дух рода, поэтому ты пришла в ратушу, узнать о наследстве. Уф, сил моих больше нет. Ты пойдёшь или умереть хочешь? – мы остановились в длинном полутёмном туннеле.

– Жить хочу, – взяв себя в руки, сильнее прижала к груди свои пожитки. Джек нетерпеливо перебирал ногами, похоже, никто и не подумал вывести собаку на улицу для естественных нужд.

Минут через десять маг вытолкнул меня-бедняжку через высокую кованую дверь, которая располагалась вдали от главного входа. В этом мире растекаясь нежными ароматами главенствовало лето.

Занималась заря, было холодно, оставшись одна на улице, я поняла, что вилка впиалась мне в бок, а я же, от страха и прилива адреналина, и не чувствовала.

Джек скрылся в ближайший кустах, и я, понимая, что другого выхода нет, последовала за ним.

Как хорошо, что ранее утро и меня никто не видит. Сделав необходимые дела, я наконец смогла себя осмотреть. Платье помятое, грязное, на колготках стрелка, ужасная обувь, норовящая упасть при каждом шаге, что на голове, побоялась представить. И тушь, наверное, размазалась. Вот и встретила Новый Год.

Вилку и тарелку пришлось положить в альбом.

Подняв глаза на огромный серый замок, я поняла, что не хочу возвращаться в это ужасное место. От воспоминаний

меня передёрнул озноб.

– Джек, милый, а ты говорить умеешь? – с опаской присела и протянула руку в сторону своего питомца. – Ты же стал духом рода?

Но тот, завилыв хвостом, гавкнул и лизнул мою руку.

– Значит, привиделось там, в зале, – пробормотала и, поднявшись, осмотрелась. Справа сквозь деревья были видны дома, вот туда, гонимая голодным желудком, я и направилась. Радовало, что речь этого мира шла в довесок к попаданию.

Но не успела я выйти на широкую дорогу, как услышала топот копыт и громкие крики.

– Опустить голову, королевский кортеж едет! Всем опустить голову!

Кому всем? На улице было пусто, в домах даже ставни были закрыты, но я, сделав шаг назад и оперевшись спиной в какую-то дверь, наклонила вниз голову.

Неожиданно дверь распахнулась, и я упала навзничь на пол.

– Тебе жить надоело? – раздался тихий детский голос, дверь бесшумно захлопнулась. – А что, если бы ты понравилась дракону?

– Пошла бы она сейчас на ужин к нему, – в темноте послышался другой голосок. – Король и его свита с охоты возвращаются, и ещё неизвестно, сытые ли.

Я икнула и почувствовала, что Джек пытается забраться

КО МНЕ НА КОЛЕНИ.

Глава 3. В таверне так вкусно не накормят

– Извините, – пробормотала я, пытаюсь подняться.

– Сейчас кортеж проедет, и город вновь заживёт своей жизнью, – уверенно произнёс ребёнок. – Сможем свет зажечь, а то драконы такие любопытные, могут и на огонёк зайти, а уж его величество, ему и стучать не нужно, любая дверь открыта.

– А где ваши родители, вас не будут ругать, что вы впустили в дом постороннюю? – драконы начинали меня пугать.

– Родители? – два звонких голоса зашлись в смехе. – Наши родители далеко, в другом доме служат. Всё, Карл, зажигай фонарь, – за дверью затихли: грохот и цокот копыт.

В темноте раздался щелчок и тут же стало светлее, голубой фонарь на стене давал ровный свет.

– Здравствуйте, – после небольшой заминки произнесла я, передо мной стояли не дети, а два маленьких существа.

Девочка и мальчик, нет, скорее всего, женщина и мужчина, судя по бороде второго. Стоит их описать. Ростиком сантиметров пятьдесят, пропорционально сложенные, опрятно одетые в форму прислуги, на мужчине чёрный костюм с бабочкой, а вот на женщине чёрное форменное платье и белейший фартук, идеально выглаженный, на ногах обоих чёрные

чулочки, обуты в лакированные туфли с золотыми пряжками.

Лица круглые, глаза очень большие и тоже, почти круглые, будто малыши удивляются, что на самом деле не так, уши заострённые и полностью покрыты мехом, как мне показалось, брови и ресницы невероятно густые, такой густоты у ресниц я никогда не видела, будто беличьи кисточки плотно так посадили на глаза. У мужчины короткие чёрные волосы, а вот у женщины непонятно какая причёска на голове, которую украшал интересно завязанный платок.

Не скажу, что существа красивые, но милые и притягательные точно.

Джек смело подошёл к ним и принялся.

– Какая собачка, первый раз вижу, – женщина протянула руку, на которой тут же волшебным образом оказалось большое печенье. Джек принялся и отвернулся. – Не хочет, – захихикала представительница незнакомого мне вида. Может, домовые? Или в этом мире так выглядят гномы?

– Как вы необычно одеты и дрожите, милая, – мужчина окинул меня взглядом. – Что с вашей обувью? Фу-у, она мужская.

Теперь и женщина внимательно на меня посмотрела и именно в этот момент голодный желудок заурчал, существа переглянулись.

– Вы голодная? У меня с ужина остался отварной картофель, молоко и кусок мяса, – забеспокоилась женщина, мах-

нула рукой, предлагая следовать за ней.

– Неудобно, я могу в таверне поесть, – сглотнула, но сделала шаг вперёд. Когда я ещё эту таверну найду? Джек победил впереди всех, будто знал, где тут кухня.

– В таверне так вкусно не накормят, да и нам ненакладно тебя угостить, хозяев всё равно нет, а нам в удовольствие поухаживать. Присаживайся, – мы оказались на большой кухне, тут всё сверкало. Незнакомка быстро-быстро начала махать руками.

Пройдя на кухню и осмотревшись, удивилась, а как она достаёт до шкафов или раковины, как готовит или режет хлеб? Но тут же увидела ответы на свои вопросы, приоткрыв рот, я, молча с детским восхищением, смотрела на магическое представление. Шкафы сами собой открывались, продукты аккуратно ложились на стол, неожиданно из ящика для столовых приборов вылетел нож и принялся нарезать хлеб, знакомка всё это время продолжала махать руками.

– Карлина, – Карл подошёл к женщине и что-то зашептал той на ухо. Она прекратила махать руками и внимательно посмотрела на меня.

– А ведь и в самом деле. Деточка, – она непостижимым для меня образом в один миг оказалась на соседнем стуле. Вот только что стояла на полу и дирижировала продуктами. – Скажи, а ты не из княжеского замка сбежала?

Мой рот резко закрылся и я мысленно сжалась, предупредил же меня маг, что никто не должен узнать о том, что я

попаданка.

– Ну чего ты испугалась, птичка? – мужчина возник на соседнем стуле. – Неужели попаданка и сбежала от злого мага? В нашем мире никто и никогда не удивляется видя магию или нас, домовых.

Всё, приехали, сейчас они меня сдадут властям.

– Я не сбежала, он сам отпустил, – мои глаза искали Джека, нужно делать ноги, но тот спокойно поглощал из небольшой миски, поставленной специально для него нарезанное мясо, а я и не заметила, когда его успели обслужить.

– Вот как? Отпустил... – домовые переглянулись.

– Да, да, потому что я не совсем попаданка, я из этого мира, из рода Богомол, откроется ратуша, пойду за наследством, – тараторила я, сильнее прижимая к себе бабушкин альбом.

– Не бойся, мы никому не скажем, что ты пришла из другого мира. Расскажи о себе, пока ешь, – те заинтересованно на меня уставились.

– Хорошо, расскажу. А что вы хотите знать?

– Всё-всё! – хлопнула в ладоши Карлина. – Это так интересно. В вашем мире есть магия? Им правят драконы?

– Карлина, да по девушке понятно, что магии нет, а то она бы не смотрела на нас, распахнув глаза и рот, – засмеялся Карл.

– И домовых нет, – я повеселела, радуясь, что никто властям меня сдавать не собирается. У вас имена похожи, вы

брат и сестра? – поинтересовалась, осмелев.

– Что ты, деточка, – рассмеялась Карлина. – Карл мой муж, поэтому, выйдя за него замуж, я получила новое имя, – с гордостью произнесла домовая.

– Очень красивые имена, благородные, – подлила я мёда, заставив домовых от счастья покраснеть.

– А ты знаешь, мы же сначала решили, что ты сильная магичка, а сейчас видим, что и магии в тебе нет.

– Почему решили, что магичка? – уплетая картофель и вкусное нежирное, со специями, мясо, посмотрела на говорившую.

– Так ты нас не просто слышишь, но и видишь, а это могут лишь невероятно сильные маги да противные драконы, – домовую передёрнуло.

Я пожалала плечами, но задумалась.

– В моём мире нет магии, домовых, драконов и других существ, только лишь люди и животные. Вместо магии у нас техника, которая стирает, убирает полы, показывает другие страны, за нас считает и даже вслух читает книги, – домовые, притихнув, слушали мой рассказ, я же так увлеклась, что забыла про чай, который к моменту окончания повествования о Земле, остыл.

– Невероятно, повозки летают по воздуху, как драконы, – выдохнула Карлина, наполняя чашку свежим чаем.

– Молю вас, расскажите хоть что-то об этом мире...

Домовые улыбнулись и уже собирались открыть рот, как

выражения их лиц поменялись на испуганные.

Где-то раздался щелчок, открылась дверь, послышались шаги.

– Хозяин вернулся, но почему сегодня? – глаза Карла забегали из стороны в сторону, я же сжалась в комок. Сейчас меня объявят воровкой, забравшейся в чужой дом.

Глава 4. Трус

– Не паникуй, милый, – Карлина быстро-быстро замахала руками, на мгновение мне показалось, что с её ладоней срываются искры. – Сиди тихо, не двигайся и не говори, он тебя не увидит.

Я побоялась не то что ответить, но и кивнуть.

– Эй, вы где, бездельники и дармоеды? – прокуренный, будто надтреснутый голос раздался где-то там, в другой комнате. – Вот вы где, одежду почистить, и завтрак подавайте! – шаги приближались. – Не чувствую аромата кофейного, вы что, гадость домашняя, не ждали меня?

На кухню вошёл высокий худощавый мужчина неопределённого возраста, ему могло быть как шестьдесят, так и сорок. Скрюченный, с шаркающей походкой и небольшим горбом на спине. Прижав с силой к себе альбом, замерла, так как начало происходить то, чего не то что не ожидала, но даже во сне бы не увидела.

Карлита уже всю строгала ножиком, а хозяин дома, ворча, что домовые совершенно ни на что не годятся, начал расстёгивать верхние пуговицы рубашки.

– Ох, отстоял я сутки на воротах замка, всё тело затекло, – говорил и продолжал расстёгивать рубашку. – Вы меня слышите? Я вам рассказываю! – ножик замер и несколько раз стукнул по деревянной доске. Похоже, мужчина и в самом

деле был одинок. – Благо драконы вернулись сытые с охоты, говорят, поймали трёх буйволов, стадо пятаков (похоже, в этом мире так называют кабанов, или это личный сленг хозяина дома, подумала я).

Рубашка была полностью расстёгнута и полетела в сторону ближайшего стула.

Зажав рукой рот и расширив глаза от ужаса, наблюдала за метаморфозой.

– И только поэтому всем выдали по золотому и отпустили домой, драконы магией наполнены под завязку, и охрана им не нужна. Чтобы правителю и всем хвостатым найти своих истинных. Хотя, – он почесал затылок, а я смотрела, как розовая кожа становится серой, – если они все найдут истинных, то всегда будут наполнены магией, и я останусь без работы, – и вот на этих словах мужчина полностью стал серым, выпрямился, его горб исчез, а за спиной возникли огромные серые крылья, похожие на крылья летучей мыши. – Ох, и хорошо! Вот бы сейчас полетать, – в его голосе появилась грусть. Он потряс крыльями и неожиданно замер, приняв себя. – Чувствую страх, – резкий поворот, и я смотрю в алые глаза.

– Р-р-р... гав... – из-под скамьи выскочил Джек и смело бросился в ноги горгулье. На мгновение задумалась, как называется горгулья мужского пола и горгулья ли передо мной.

– Что?! – взревел трескающимся голосом хозяин дома. – Собака? Кто впустил? Карл! Разве вы не знаете строгое

правило, никаких животных в доме! Тут есть ещё кто-то? Неужели вы пропустили воров? – на кухне зазвенело стекло, а мои уши заложило. – Прокляну, изгоню! Издохните на улице, месяц от меня магии не получите.

Нож неожиданно упал на доску, я видела, что по щекам Карлины покатались крупные слёзы, в душе поднималось негодование. Да как этот гад посмел обижать таких милых созданий!

Я видела, что от рук негодяя к домовым протянулись тонкие белые линии, неужели их связывает договор? Чего так беситься-то из-за собаки, или у него на неё аллергия?

– Джек, фас! – словно сама не своя закричала, увидев, как в воздухе задёргались домовые. Он решил их наказать?

Я не ждала ничего особенного от пса, но, помятуя вчерашний день, в душе лелеяла надежду, и она не осталась неотвеченной. Джек зашипел, увеличился в размерах, став огромным богомолем. Черты Джека угадывались, но это был не он.

– Кто тут? – в глазах пятящегося мужика появился страх, крылья сложились и исчезли. – Не губите! – запричитал он. И вот тут я не поняла, да, я не ждала чуда, но трусость от того, кто стоит на воротах... – Не убивайте, не высасывайте магию, – Джек резкими движениями передних лап легко разрубил белые нити, домовые отлетели в сторону, а хозяин дома, понявший, что произошло, удивлённо произнёс:

– Вам нужны домовые? Забирайте, тем более они стары, только меня не трогайте. Я верно служу короне.

Он всё пятился задом в сторону комнаты, достигнув её, вскочил на ноги и с криком выбежал на улицу.

– Госпожа, спасибо за спасение, но вам пора уходить, – грустно произнесла Карлита. – Тут есть запасная дверь.

– А как же вы? – я смотрела на поникших домовых. – Идёмте со мной.

Домовая молча глотала слёзы, ответил Карл.

– Наши дни сочтены, разрезав нити, дух вашего рода лишил нас и дома, и магии, которой с нами делился хозяин, мы за это служили ему. Бегите, через несколько минут горгули вернётся, и не один, а с охраной. Вас схватят.

– Нет, нет, раз ваши дни сочтены, и в этом виноваты мы с Джеком, то нам и исправлять. Джек, ты сможешь помочь?

Богомол смешно помахал передними лапками, как бы делая знак, что не знает, и начал уменьшаться.

– Как я вас могу забрать?

Домовые переглянулись, пошептались и неожиданно, уменьшившись до размеров комара, забрались в шерсть Джека. Я же, понимая, что больше ждать нельзя, кинулась к запасной двери.

Через минуту я стояла в узком переулке. Джек махнул головой, которой, подозреваю, управляли домовые, кинулся влево. Чуть не теряя тапки, я последовала за ним.

Отдышаться получилось лишь через время, когда Джек наконец остановился возле неказистого домика, на котором красовалась вывеска «Таверна у Роби».

На наше счастье, та работала. Толкнув дверь, я оказалась в почти пустом зале, за одним из столов сидели бородатые гномы, стараясь сильно не тарашиться, проследовала за псом, он, осмотревшись, выбрал столик в углу.

– Что желаете? – тут же подскочил ко мне официант в белом фартуке, протёр и так чистый стол и уставился в ожидании.

– Кашу, две тарелки, – произнёс Джек, заставив мою душу похолодеть от страха и упасть в пятки. Официант кивнул и быстро записал. – Два чая и две булочки, – как ни в чём не бывало продолжил пёс.

– С вас три медяка, – улыбнулся мне разносчик. Достав монету, протянула, тут же получив две медные монетки на сдачу.

– Что это было? – прошептала я, смотря в район холки собаки. – В этом мире животные говорят?

– Не говорят, – Джек на меня не смотрел. – Это я, Карл, говорю.

– Но?.. – в непонимании посмотрела на суестьегося возле стойки официанта.

– Духи рода разговаривают, молодая девица, сопровождаемая духом рода, частое явление в городе, никто не удивляется, а дух рода, экономя свои магические силы, может и не являть народу истинный лик, превращаясь в мелкого зверя.

– Ничего себе, – пробормотала и задала мучающий меня вопрос: – Но что произошло с вашим хозяином? Он же гор-

гул, охраняет замок дракона-короля, значит, сильный воин.

В ответ раздался тихий смех.

– Какой он воин, работает украшением на воротах, ужасный трус с детства, лет сто назад отец его по невероятной случайности устроил на работу в замок, это он дома перед нами врёт, что что-то там охраняет. Своим слугам и не такое можно рассказать. Из-за его трусости ни одна горгулья за него замуж не идет, характер хозяина за многие года испортился, он стал вспыльчивый, неуживчивый, ворчит с утра до вечера и даже летать боится.

Не успела я доесть кашу, как двери таверны распахнулись, и на пороге появился знакомый горгул в криво застёгнутой рубахе.

– Вот она, та самая собака, страшная, костлявая, это точно дух рода, а вот и хозяйка-воровка, в мой дом забравшаяся. Хватайте её!

– Госпожа, мы вынуждены вас задержать, и прошу вашего духа рода не встречать, или будет хуже, – один из стражей начал снимать с древка копьё тонкую светящуюся цепочку.

– Не нужно угроз, господа, я и мой пёс, который не дух рода, пройдем с вами добровольно, – подхватив притихшего Джека и взяв в другую руку альбом, поднявшись, прошла к охране города.

Холодея всем своим нутром, подумала: «И откуда во мне столько заячьей храбрости, так нагло врать в глаза магам?».

Глава 5. А где же ратуша?

Окинув взглядом, главный страж не стал заковывать меня в странные цепи. Возможно, я не была похожа на обычных преступников этого мира. Как по мне, так скорее на бедняжку, которую ограбили.

Горгул же, идя позади, клевал мозг стражам, требуя немедленно меня связать, как особо опасную, договорился до того, что получил предупреждение о наложении штрафа, я мысленно улыбнулась, похвалив стража.

В высоком сером здании было немногочисленно, утро, за стойкой в зале, зевая, сидел сухопарый мужчина и что-то писал в большом журнале.

– Шелкос, принимай, – страж больновато меня толкнул в спину.

– Что в такую рань? – поинтересовался тот, не поднимая глаз.

– Горгул утверждает, что эта девица забралась к нему домой и напала, забрав домовых.

– Да, да, именно так всё и было, – закивал головой горгул.

– Врёт он всё, – мне стало обидно. – Не нападала я, – и тут мою фантазию, то ли от страха, то ли от обиды понесло галопом. – Приехала я из захудалой деревеньки, что на окраине королевства находится, может, слышали о Белом когте? – надеюсь, что на самом деле в этом мире есть такое поселе-

ние. – Я жила и даже не знала, что являюсь наследницей рода Богомол, – все молча слушали и даже горгул не пытался перебить. – В один из дней появился дух рода и сообщил, что давно искал меня, – я показала на Джека и, наконец, опустила его на пол. – По дороге в столицу меня ограбили, – всхлипнула я, размазывая остатки туши, по глазам, не уверена, что она там ещё осталась после всех моих мытарств, но глаза потёрла.

– Ограбили? – господин Шелкос перевёл взгляд на Джека. – До такой степени ослаб дух рода, что не смог защитить хозяйку? И что же было дальше?

Мне показалось или никто не поверил, что дух рода не смог защитить хозяйку?

– Дальше, добравшись до столицы, я брела по городу, мимо промчался королевский кортеж, я, как законопослушная гражданка опустила голову вниз.

– Девушка, это к делу не относится, давайте ближе к делу, – недовольно поморщился Шелкос.

– Куда уж ближе, – буркнула я. – Ко мне подошёл господин горгул и, увидев в каком я состоянии, предложил пройти к нему и привести себя в порядок. Рассказывал, что служит в замке его величества, что ему меня жаль, – я громко вздохнула, вспомнила, что в том мире остались родители, сёстры, и слёзы градом покатались по щекам. – Он начал приставать ко мне, как только мы оказались на кухне. Домовые вступились за меня, этот нехороший горгул обещал их наказать, за

то, что они помогают мне, я кинулась к задней двери, что на кухне и лишь тогда Джек вступился за меня, – я присела и погладила собаку по голове.

– Врёт эта девка! Врёт, – горгуль бросился ко мне, пытаюсь ударить, но был остановлен стражей. – Не верьте ей, всё было не так!

Шелкос поморщился.

– Успокойтесь, а вы, госпожа Богомол, пройдите ко мне, ещё нужно подтвердить ваше родство с этой благородной фамилией. Я о таком и не слышал.

Мужчина распахнул небольшую книгу, отыскал нужную страницу, достал небольшую металлическую, совершенно обыкновенную цепочку, потребовал, чтобы я её держала и вторым концом дотронулся до дерева, то неожиданно шевельнулось и всеми листочками-именами потянулось к цепочке, зелёное свечение быстро-быстро охватило металлическое изделие и поднялось вверх, тут же достигнув моих пальцев, стало щекотно, я хихикнула.

– Проверка пройдена, – как только свечение погасло, произнёс Шелкос. – Девушка не врёт, она на самом деле является наследницей древнего, почти угасшего рода. Алиона Богомол.

– Алёна, – пробормотала себе под нос.

– Вы будете подавать на горгуля заявление?

– Зачем, какое заявление? – не поняла я.

– Вы утверждаете, что данный мужчина, – он ткнул паль-

цем в сторону бывшего хозяина Карла и Карлины. – Заманил вас в свой дом и пытался напасть.

Я повернулась в сторону Карлоса и подумав, произнесла:

– В этом происшествии есть и моя вина, говорили мне в деревни, перед отъездом, чтобы никому не верила, тем более мужчинам. Не буду, мне нужно попасть в управу и получить наследство, нет у меня времени на выяснения недоразумений.

– Тогда дело закрыто и все свободны, – Шелкос был несказанно рад, что всё быстро завершилось и не нужно заполнять бумаги.

– Я буду писать заявление, – взвился горгуль. – Где это видно, чтобы уважаемый следователь поверил не законопослушному горгулю, а какой-то оборванке!

– Вы точно хотите писать заявление и дать ход разбирательству? – глаза Шелкоса сузились. – Ваше начальство узнает о происшествии, могут пойти толки и слухи...

Карлос не на шутку испугался, сглотнул, потёр затылок, зло на меня посмотрел и сквозь зубы выплюнул:

– Нет, я не буду подавать заявление. Произошло недоразумение, – нас отпустили, первым из участка выскочил горгуль, ещё долго было слышно, как он, удаляясь, ругался.

– Карл, Карлита, – стоило отойти от здания, позвала домовых. – Почему ваш бывший хозяин так испугался огласки? Неужели он раньше попадал в подобную историю?

А в ответ тишина, напугавшая меня до колик, неужели

домовые погибли, но тут раздался голос Карла:

– Об этом нам не известно, госпожа Алиона.

– Уф, живы, вы меня так больше не пугайте. Ох, я же не спросила, как пройти к ратуше, – обернувшись к зданию, хотела войти туда, но передумала. Зачем лишний раз попадаться на глаза властям. Спрошу у прохожих.

Глава 6. За наследством

Только не глазеть, Алёна, веди себя, словно ты живёшь в этом мире, уговаривала я себя, направляясь к самому высокому и красивому зданию на площади.

Народа становилось всё больше на улице, но привычных глазу людей было катастрофически мало, куда-то спешили: гномы, огры, эльфы, поросшие шерстью, почти люди, возможно, оборотни, горбатые горгульи, носастые неизвестно кто с острыми, словно бритвы зубами. Шлёпая не по размеру большой обувью, я старалась не поднимать взгляд, одновременно любопытство и страх раздирали мою душу. Ой, как же хотелось посмотреть на всех этих существ поближе. И вскоре мне это удалось.

– Человечка, ты вкусно пахнешь! – с таким заявлением передо мной появилась широкая, поросшая шерстью грудь. – Какая редкость встретить в городе человека, да ещё и не мага.

– Чем это я пахну? – взяв себя в руки, подняла взгляд.

– Страхом, – оскалился мощный мужчина, зрачки его глаз резко пожелтели. – Идём со мной девица, я хорошо заплачу.

Я не совсем поняла, за что он мне собирался платить, как рядом раздался тихий рык.

Мы оторвались от созерцания друг друга и опустили взгляд на Джека. Вот честное слово, я так с ним поседею

раньше времени.

Дух рода, что посещал или постоянно поселился в моём псе, не стал полностью менять внешность, а лишь удлинил морду, сделав её до такой степени безобразной, зубастой, что я от испуга чуть не запрыгнула на оборотня, что стоял рядом.

– О, госпожа, извините меня, не убивайте, – попятился тот и я заодно с ним.

– Не буду, иди с богом, – мой язык заплетался, а Джек, поняв, что угроза миновала, вернул себе нормальный вид. – Ой, нет, постойте, – улепётывающий оборотень замер. – Это же ратуша? – я ткнула пальцем в здание, которое, по моему мнению, обязано было быть ратушей.

– Да, она, госпожа, – произнёс мужчина и прибавил шаг, пытаясь затеряться между спешащими по своим делам, наверно испугался, что заставлю нести себя до нужного здания.

Пожав плечами, и я прибавила шаг, чем скорее станет понятно, что это за род, почему я тут появилась, тем лучше. Ещё бы найти способ отправиться домой. Этот гадский маг вытащил меня из моего мира, но как-то я туда попала? А что если меня подменили на настоящего ребёнка моих родителей? Я замерла с открытым ртом ошарашенная страшной догадкой. Если это так, то что стало с девочкой чьё место я заняла. Смогут ли родители меня простить? Мамочки... Меня накрывала паника.

– Так! Успокойся! Никто меня не менял, это мои родители, тут просто ужасное недоразумение, просто фатальная

ошибка, – бормотала себе под нос, медленно идя по дороге. – Возможно, наши миры настолько похожи, что я могла бы быть продолжательницей рода Богомол в этом мире. Предположим, что бабушка меня спрятала на Земле от кого-то, но тогда ничего не совпадает по времени, из разговора было понятно, что род угас более пятидесяти лет назад, тогда моя бабушка сама была молода и не было у неё никаких внуков. Или вся моя семья переместилась? Бр-р... нет, при проверке я посмотрела на древо, там такие заковыристые имена, совершенно непохожие на имена моих родителей, да и даты затухания, ухода или чего там ещё стоят сто и более лет, последняя женщина ушла пятьдесят лет назад, если бы у ней был ребёнок, то и он отразился бы на дереве. Я же возникла просто из ниоткуда, дух рода меня принял, как родную, а если он додумается, что я не та за кого себя выдаю? Да, духовные, ментальные, аурные линии совпали, но не бывает наследников из ниоткуда. Или бывают? Так, подведём итог. Меня банально похитили из моего мира и дух рода Богомол этого мира решил, что я потерянная наследница рода.

Уф, придя с самой собой в согласие, я решила поднять голову и поняла, что каким-то образом ступила на проезжую часть.

– Поберегись, чернявка! – меня просто снесло воздухом на обочину, я сильно ударилась боком о землю. Мимо пронеслась чёрная карета с замысловатыми золотыми вензелями, Джек зашёлся лаем, но возница даже не подумал остано-

виться, лишь на мгновение в окне показалось мужское лицо и тут же скрылось за шторкой. Конечно, кто будет останавливаться и извиняться перед чернявкой?

– Бедняжка, ты сильно ударилась? В таких каретах только драконы и разъезжают, не смотрят куда мчат, – ко мне подошла сердобольная старушка.

Отряхнувшись, поблагодарила за сочувствие прохожую и осматриваясь по сторонам быстро перебежала дорогу.

– Добрый день, – поздоровалась я, войдя в большое здание. – Мне бы узнать, где можно...

Да, я растерялась смотря на высокого, стройного эльфа, его взгляд был настолько надменным, будто он не секретарь, а сам король на троне.

– Беднякам подают по пятницам, приходи вечером, – окинув меня взглядом, дёрнул уголком рта в признении и хотел уже отвернуться.

– Мы за наследством пришли, – мгновение и перед нами покачиваясь, стоял дух рода во всей красе.

Той реакции, которую Джек производил ранее на народ этого мира, от эльфа не последовало. Он поморщился, словно съел лимон и произнёс:

– Третий кабинет на втором этаже, – весь его вид говорил, что он еле сдерживается, чтобы не добавить «оборванцы».

– Спасибо, – стараясь не сильно шлёпать своей обувью, направилась за Джеком, который так и оставался большим богомолом.

И дверь в третий кабинет он открыл, не постучавшись.

Я чуть не выскочила обратно, увидев, кто сидел в этом кабинете, так и хотелось сказать: «наводнял». Крысоподобные существа, много, очень много, я не боюсь крыс или мышей, но тут мой мозг спасовал, требуя крика и бега.

Набрав полную грудь воздуха, я медленно выдохнула. Существ оказалось не так уж и много, всего три.

– Что вас привело сюда, госпожа, – ближайший крыс, пришепётывая и присвистывая, посмотрел на духа рода.

– За наследством... Водички бы, – промямлила я, падая на ближайший стул.

Глава 7. Прощание

Розовые пальчики с коготками подали стакан воды. Еле выдавив из себя благодарность, выпила.

– Госпожа, о каком наследстве вы говорите? Ваше родовое имя, – чёрные глаза-бусинки внимательно на меня смотрели.

– Богомол Алёна, – без лишних вопросов крыс сбегал к столу и принёс оттуда увесистую книгу, похожую я уже видела. Думаю, это справочник родов.

– Приложите руку, – найдя нужную страницу, попросил крыс.

Я и приложила в который раз за последнее время. Лепесток с моим именем засветился и затрепетал.

– На самом деле наследница, – со своего стула встал и подошёл к нам другой крыс, они с первым переглянулись и почему-то не спешили меня поздравлять. – Вы знаете, сами мы не видели, но слышали, что бывают в мире кудесники, которые умеют с помощью магии подделать родовую книгу.

– Что? Нет, я ничего не подделывала, – страх липкой рукой надавил на грудь.

– Не подделывала, я дух рода, подтверждаю, что Богомол Алиона – истинная наследница.

В этот раз я уже не испугалась изменений в своём питомце. Вот только голос его был грозным и словно с эхом.

Крысюки поклонились богомолу и тут же предложили мне

подойти к столу оформить наследство.

Мне полагалась небольшая сумма золотом, которая лежала в банке, и дом возле моря в прекрасном курортном городке.

Радуюсь, что мне будет где жить и что есть, я быстро подписала все бумаги, официально став госпожой «Богомол Алиона». Всё же они исковеркали моё имя, вписывая в наследственные бумаги. И только потом я подумала, что с меня не потребовали паспорт, возможно, в этом мире его и нет. Раз магия более достоверный детектор лжи. И отпечатки, наверное, ауры.

Держа родовой маленький герб, да, и такой имелся в наличии, золотой кругляш с изображением богатола, которого окружали зелёные листочки, и кипу бумаг, я вышла в коридор и плюхнулась на ближайший стул отдышаться.

«Послушай меня, дитя, – богатола не спешил покидать тело Джека, его слова звучали в моей голове. – Я исполнил последнюю волю ушедшей за грань хозяйки. Долгие годы я словно пёс искал наследницу, добрую, заботливую, которая бы легко влилась в род Богатола и не дала ему угаснуть, – застыв, я пыталась не упустить и слова из того, что говорит дух рода. – И нашёл тебя. Удачно маг проводил призыв попаданки, я успел совершить подмену. Прости за то, что выкрал тебя, но именно в этом мире ты обретёшь счастье и любовь. Больше я не смогу тебе помогать, дитя, я уйду вслед за родом, без магии не оставлю, если попадёшь в беду, то от-

крой свой альбом и позови меня. Ровно три раза моя магия поможет тебе. Живи счастливо и позаботься о ней».

– О ком? – я хотела спросить о своей семье, о том, как попасть домой, но Джек на глазах принимал свой облик и лишь тихо произнёс: «Об экономке».

Джек гавкнул и ткнулся головой в мои ноги.

– Как же так? Его хозяйка захотела, и меня выкрали словно вещь? – слёзы катились по щекам. – Что за прихоть? – перед глазами стояли мама и папа. – А ещё этот маг-недомаг, решивший угодить господам! – я начинала злиться. – Ничего, должен быть выход, разбогатею, найму вот такого мага, и он отправит меня обратно, а пока едем осматривать жильё с обременением, – прочитала я в бумагах, пытаюсь найти адрес, по которому располагается моё наследство.

Но сначала в банк. Пройдя мимо эльфа, не попрощалась. Да он даже не обратил на меня внимания, чего с ним прощаться. Банк располагался на той же улице, очень удобно.

Открывая дверь кредитно-финансовой организации, переживала, что охрана не впустит меня, поэтому тут же показала золотой герб, во избежание грубости. Охранник, на первый взгляд человек, но кто его знает, поклонился и пропустил. Джек семенил рядом.

– Чем могу служить? – девушка с чёрными перьями на голове приветливо улыбнулась.

– Мне бы деньги получить, – присаживаясь, протянула герб.

– Госпожа, мне не нужно его показывать, – вежливая дежурная улыбка не сходила с её лица. Я же присмотрелась к девушке, перья, как ни странно, не портили её облик, а придавали экзотичный вид, в моём мире её с лёгкостью можно было бы снимать в рекламных компаниях или на подиум.

– А как мне подтвердить свою личность?

– Вы прибыли издалека? – улыбка сошла с лица работницы банка, напугав меня. Неужели я сморозила глупость?

– В маленькой деревне жила, пока дух рода меня не нашёл, вот только наследство получила, впервые выехала в большой мир. У вас тут так красиво, – доверительно поведала деве-птице.

Та расслабилась и вновь вернула улыбку.

– Такое бывает, советую вам не снимать всю сумму сразу, если вы хотите вернуться в свою деревню, сами знаете, что дороги беспокойные нынче, и герб золотой не показывайте никому.

– Так, может, мне его сдать на хранение? – прошептала я, надеясь на подсказку.

– Да, за дополнительную плату мы можем организовать магическую доставку в ближайшее отделение нашего банка. Какой город рядом с вашей деревней?

– Ой, нет-нет, я не в деревню, наследство получила, – оглянувшись, вновь прошептала, мои оглядки заметила работница.

– Госпожа, вы не переживайте, нас никто не слышит, ма-

гический купол над каждым столом, так что не бормочите.

– Сейчас посмотрю название города, – я протянула документ на дом.

– Прекрасно, в Такка Шантарье наш банк представлен. Вам повезло. Госпожа, я вижу, что вы на самом деле из деревни, так что примите мой совет, возьмите деньги лишь на дорогу и еду, остальное снимите, как доберётесь.

Уф, кажется, выкрутилась, во мне не заподозрили попаданку.

– Госпожа, раз вы с таким вниманием отнеслись ко мне, – улыбнулась я, понимая, что девушка может подсказать ценность денег, – то, может, подскажете, сколько нужно взять в дорогу денег, сами понимаете, я малограмотная деревенская барышня, считать-писать умею и читать, но вот чтобы понять, какую сумму...

– Я вас поняла, не переживайте, госпожа Богомол, приложите руку в углубление, я выдам нужную сумму. Выйдете на улицу, справа есть книжный магазин и магазин одежды.

Похоже, она заметила, в какой обуви я пришла.

– В дороге напали разбойники, сердобольный возница отдал свою старую обувь, – врала я.

Не знаю, поверила она мне или нет, но спрашивать, кто отдал мне одежду, не стала. По прохожим ранее я заметила, что никто не ходит в похожих платьях, тем более грязных.

Ладонь легла в мраморное углубление, появился зелёный свет, что-то зажужжало, выехала небольшая коробочка.

– Госпожа Богомол, советую приобрести у нас пространственный кошелёк, в который с лёгкостью поместятся ваши деньги и документы, открывается он лишь от прикосновения вашего большого пальца, так что красть его не имеет смысла, – выдала девушка заученную фразу.

– С удовольствием, – согласилась я, понимая, что это прекрасная возможность перевезти документы и деньги до города со странным названием Такка Шантарье.

Распроставшись с милой девушкой-птицей, направила ноги первым делом в магазин одежды, мне до ужаса надоела чужая хлябающая обувь.

Часы на высокой башне показывали третий час дня, в магазине было пусто, лишь немолодая женщина скучала за прилавком.

Услышав, что я хочу приодеться в дорогу и взять с собой сменную пару, она развила бурную деятельность, предлагая дорожные дорожные костюмы, в комплект которых входили шляпка, шейный платок, рубашка, длинная в пол тёмная юбка, пиджак, перчатки, веер и зачем-то трость.

– Мне что-нибудь подешевле, то, что носят компаньонки или служанки, – попросила я.

– Стеллаж в конце зала, выбирайте, – хозяйка магазина, поняв, что с меня хорошие деньги не получить, удалилась обратно за прилавок, я же, выдохнув, приступила к выбору.

Подобрала первым делом прочные чулки, к ним пояс, удобное нижнее бельё, ночную рубашку, светло-синее пла-

ть, оно было единственное без кучи дополнительных подолов, чёрные туфли, на смену выбрала милое зелёное платье, но уже с двумя дополнительными юбками, в крайнем случае, отпорю, если будут мешать. Прикупила милую шляпку, перчатки, веер на всякий случай, если в карете будет душно. Я не знала, на чём буду добираться, а расспрашивать боялась. Дорожную сумку, расчёску и несколько заколок для волос.

Оставив приличные чаевые за доброту, уговорила хозяйку магазина разрешить мне переодеться в обновки и привести волосы в порядок в маленькой подсобной комнате. Выкинув в ведро старую обувь и капроновые колготки, платье забрала с собой, сложила альбом, тарелку, вилку в сумку и покинула магазин.

Глава 8. Статуэтка

Вдохнув полной грудью, я осмотрелась.

– Куда теперь? – подняв Джека на руки, обратилась к до-
МОВЫМ.

– Вечером лучше не выезжать в дорогу, это время драко-
нов, запросто могут и украсть, – донеслось из шерсти друга.

– Карл, что ты запугиваешь девочку, – возмутилась Кар-
лина. – Но он прав, милая, лучше переночевать в городе
и утром отправиться в путь, ночью любой дракон может
обернуться крылатым, а со зверя, пусть и разумного, спрос
небольшой, им всё дозволено.

– Как это «всё»? – мне стало не по себе.

– Могут украсть любой скот, сожрать его, но чаще они
охотятся в лесах, да и должна отдать должное, просто так они
никогда не воруют, всегда оставляют взамен золото, поэтому
многие крестьяне выводят скот на ночной выпас, в надеж-
де обогатиться, – пояснила Карлина. – Могут карету ночью
остановить, если она им приглянется, проверить, кто едет.
Бывало, – понизила голос домовая, – что и девиц прямо из
кареты воровали.

– Зачем? – спросила и замерла.

– Да кто ж их знает, вряд ли в пищу употребить, думаю
«поиграть», а может, и жениться, но недовольных никогда
не было, возможно, поэтому мы мало что знаем о ночных

охотах драконов, потому что все молчат.

– После ваших слов мне совсем не хочется ехать за на- следством, – передёрнула плечами.

– На ночь, скорее всего, дилижанс будет останавливаться на постоялом дворе, там почти безопасно, – попытался успо- коить Карл.

– Почти? – мозг уже выхватил тревожное слово.

– Воришки и разбойники в любой стране есть, так что, Алиона береги нас, Джека и кошелёк.

– Да, вы правы, плохие людишки есть в любом мире, – хотела добавить «даже в моём», но не стала, всё же на улице стою, могут лишние уши услышать.

И куда мне идти на постоя? В центре города всегда доро- гие гостиницы и где находится вокзал, тоже не знаю. В этот момент возле меня притормозила чёрная карета.

– Госпожа, вы давненько стоите возле дороги, вас подве- сти? – возница внимательно на меня посмотрел, – С вас возь- му недорого три медяка в любой конец города. Вам куда нуж- но. Да вы не бойтесь, – увидев, что я сделала шаг назад, воз- ница улыбнулся. – По вам видно, что вы неместная. Заблу- дились?

А, была не была, доверюсь.

– Мне нужно попасть в город Такка Шантарье, но очень уж не хочется в ночь отправляться, а гостиницы жуть какие дорогие.

– Вам повезло, возле станции моя добрая знакомая дер-

жит небольшую, уютную гостиницу «Сладкий сон у мадам Курье», цены приемлемые и утром рано вы сможете выехать в нужный вам город. Далеко же вы собрались, садитесь, – извозчик был сам дружелюбие, поэтому выдохнув, решила.

Выйдя из кареты и расплатившись, поняла, что извозчик не обманул, здание гостиницы утопало в зелени.

Дородная симпатичная женщина в белом чепчике мило мне улыбнулась и показала листок с ценами, я выбрала самый простой и дешёвый номер, но с ужином. Расплатившись и получив ключ, подхватила Джека, сумку, направилась в комнату.

– А здесь и в самом деле симпатично, – опустив пёсика, осмотрелась. – Туалет, – прошептала, открывая узенькую дверь. – Помыться бы, – вздохнула и отправилась обратно к стойке.

– Госпожа, но этот номер не предусматривает помывочной, вы можете воспользоваться бочкой, служанки быстро нагреют воду, будете доплачивать? – мадам Курье протянула руку и я тут же отдала деньги.

– Да, скупой платит дважды, – пробормотала я, опускаясь в тёплую воду. Посчитав отданные монеты, поняла, что номер с помывочной, так хозяйка называла ванну, стоил чуть дешевле. Ах, что сейчас уже махать кулаками, зажмурившись и зажав нос, скрылась под водой. Мне принесли душистое мыло и жидкий шампунь в каменной плашке.

– Ляпота, – выбравшись, насухо вытерлась большим тём-

но-зелёным полотенцем, пахнущим травами, подождала, когда волосы более или менее просохнут, собрала их в тугий пучок, оделась, нацепила шляпку и вышла на ужин, за это время горничные уберут бочку с водой. Джек ёрзал на руках, ему срочно потребовалось выйти на свежий воздух по очень важным делам.

Пришлось подчиниться.

Возле крыльца стояла чёрная карета с замысловатыми золотыми вензелями. Я на мгновение замерла. Это же та самая карета, что чуть не сбила меня, я возмущённо посмотрела на неё, на сновавших туда-сюда слуг и прошла мимо.

За гостиницей располагался небольшой садик, вот там-то я и отпустила Джека, решив немного прогуляться и подышать свежим воздухом.

– Найвара, смотри, хочешь, подарю, – за кустами раздавался детский голос, а вслед за ним другой детский голос приглушённо запищал.

Я быстро обогнула кусты, присев сбоку, увидела, как чумазый, весь в земле, мальчишка лет десяти суёт в лицо, сидящей на скамейке, девочке, дёргающуюся мышь.

Малышка лет восьми-девяти была ой, как хороша собой. Куколка, которую хоть сейчас ставь на полку к фарфоровым статуэткам. Кудрявые локоны красиво спускались на плечи, на голове милая белая шляпка с цветами, лицо, чуть кругловатое, детское, большие невинные глаза, пухлые губки и миленькие розовые щёчки. На ней было голубое платье с бе-

лыми вставками, на руках перчатки.

И вот этот чумазый мальчишка, трясущий перед её лицом мышью, заставляет её бледнеть и медленно отодвигаться.

– Держи, будет твоим питомцем, – зверёк полетел на чистый подол платья, девочка ещё громче вскрикнула, но грызун, не дожидаясь дальнейшего развития событий, быстро сиганул прочь. – Найвара, ну что ты наделала?! – парнишка зашипел на девочку, увидев, что добыча убежала.

В это время девочка сидела, закрыв лицо руками.

– Тин, не нужно больше, прошу тебя, – прошептала малышка.

Я замерла, не зная, как быть, могу ли я вмешаться в этом мире в детские игры? Он пугает девочку. А что, если я привлеку к себе лишнее внимание?

Но когда мальчишка, подняв мелкие камни, со словами: «сейчас я тебе добуду птичку», начал кидать их в дерево, на котором находилось гнездо, я не выдержала, выскочила из своего укрытия, подбежала и крепко схватила того за ухо.

Честно, не ожидала сама от себя, что схвачу именно за ухо, он зашипел, попытался вывернуться, но я быстро перехватила его за руку.

– Жить надоело? Ты что делаешь? – звонко крикнул пацан, и я чуть не выпустила его руку, зрачки его глаз стали вертикальными и золотыми.

– Папа, папа, – тихо закричала девчушка, сползая со скамейки. Всё же я переборщила с ухом, напугала детей.

– Ты зачем животных мучаешь? Я всё видела, сначала мышь, потом решил разорить гнездо. Чем тебе помешала птица и её яйца. Девочку напугал так, что она побелела, ты тут живёшь? Кто тебя так ужасно воспитывает?

Мальчишка, пытаясь меня пнуть, испуганно вырывался, пришлось отпустить. Да и Джек заходился в лае.

– Я его так воспитываю, – рядом раздался мужской голос. Я медленно повернулась в сторону говорящего и увидела именно того мужчину, что выглядывал из той кареты с вензелями на дороге.

«Теперь понятно от кого мальчишка набрался такого хамства» – я окинула взглядом его родителя. А кого ещё? Если он сам заявил, что воспитывает этого маленького хулигана.

– Отец! – о, вот и подтверждение моих мыслей. – Эта дамочка схватила меня за ухо, – он подскочил к отцу, показывая чуть покрасневшее ухо, но мужчина смотрел не на пострадавшую часть тела, а в его глаза.

– Тинрен, твои глаза, – прошептал родитель, схватив ребёнка за голову, да так, что теперь я испугалась, что он оторвёт ту вместе с ушами. – Наконец-то, просыпается, с этими словами мужчина зло на меня посмотрел, легко подхватил обоих детей на руки и скрылся в сторону гостиницы.

– Что сын, что отец, невоспитанные, только малышка милая и такая хрупкая, – другого эпитета не подобрала, я бы хотела, чтобы моя доченька, которая обязательно у меня будет, была похожа внешне на эту девочку.

На мгновение вспомнила, как на меня смотрел их отец, появившись на поляне. А ничего так, мужчина, если бы не его заносчивость, то можно было бы сказать, что он красивый, статный. Хотя чего себя-то обманывать, он на самом деле красивый. Черноволосый, высокий, с выразительными скулами, проведи пальцем и порежешься, высокий лоб, густые чёрные брови и ресницы, тёмно-синий цвет глаз, прямой нос, волевой подбородок, да и телом не обижен, по его движениям сразу понятно, что он в хорошей физической форме.

– Джек, идём спать, завтра в дорогу отправляться, раз этот грозный родитель не вернулся выяснять со мной отношения, то можно отправляться ужинать.

А наутро меня ждал жутко неприятный сюрприз.

Глава 9. Сглазили

Я уверена, что мою удачу сглазил именно тот самый мужчина, провожающий меня хмурым взглядом. И зачем я вчера подошла к детям? Столько раз за вечер корила себя за несдержанность, но мальчишка пытался разорить гнездо.

Лучше расскажу всё по порядку.

Утром я проснулась, умылась, а вот когда отправилась выгуливать Джека и завтракать, наткнулась на задумчиво стоящего возле хозяйки мужчину, именно он вчера увёл детей.

– Госпожа, – окликнул тот меня. Я остановилась, мгновенно скиснув, подумав, что сейчас начнёт предъявлять претензии. Но вскоре удивилась. Он окинул меня взглядом и произнёс:

– Судя по вашему виду, вы служанка или гувернантка. Я прав?

– Доброе утро, господин, нет, не правы, – окинув взглядом незнакомца, сделала шаг назад, Джек начинал ёрзать.

– Подождите, почему вы уходите? Я с вами разговариваю. Пришлось остановиться.

– Извините, но мой пёс очень хочет прогуляться по своим нуждам, – склонила голову, как бы извиняясь, и уже вышла на улицу, отпустила Джека, распрямилась и тут же почувствовала на плече чужую ладонь.

– Вы меня совсем не боитесь? – приятный мужской голос

раздался над ухом.

«Скорее, вы мне интересны и привлекательны», – подумала я, но на всякий случай ответила: – Боюсь.

И тут же услышала смех.

– Когда боятся, в глаза не смотрят.

– Что вы хотите? Извинений? – я освободила свою руку. – Ваш сын пытался разорить птичье гнездо.

В ответ готова была услышать, что с ребёнком проведена беседа, что тот больше не будет, но прозвучали другие слова:

– Что в этом такого? Птицы и животные это лишь пища, мой наследник должен уметь голыми руками добыть и ужин, и завтрак, и обед, или он не воин.

– И что, он отнёс бы эту птицу и яйца на кухню? – мужчина не ответил, лишь усмехнулся. – Я так и поняла, что ел он домашнюю курицу или бекон, запивая ароматным чаем.

– Остра на язык, – незнакомец сделал шаг ко мне, – сильная и красивая, – его ноздри раздулись, словно он пытался принюхаться. – Я всего лишь раз предложу, откажетесь и потеряете хорошие деньги.

– Что предложите, вы о чём?

В этот момент вернулся Джек и залился звонким лаем. Похоже, странный приставучий тип ему не понравился.

– Стать гувернанткой. Или, если у вас нет образования, то служанкой или нянькой для моих детей. Триста золотых в месяц.

Произнёс и замер, ожидая ответа.

Так, нужно заканчивать разговор и бежать от него. А что, если он таким странным способом заманивает к себе глупых девиц? Бр-р...

– Не интересно, господин, у меня свои планы на ближайшую жизнь. Прощайте, – подхватила Джека на руки и практически вбежала на крыльцо. – Ненормальный, чего он так на меня смотрел, будто сожрать хотел, – прошептала я, оказавшись за дверью, которая вряд ли могла меня защитить.

– Прощайте, удачной дороги, – мадам Курье была сама любезность.

– И вам всего хорошего, – подхватив свои пожитки, я покинула временный ночлег.

На дороге стояло несколько карет, одна из них мне была знакома, если, конечно, в этом городе не каждая вторая катается с такими вензелями.

Идти к станции меж городских извозчиков было недалеко, практически на соседнюю улицу, Джек быстро бежал вперёд, огибая прохожих, спеша за ним, я не сразу заметила, что по дороге позади меня цокает копытами лошадь.

Я оглянулась и вздрогнула, неприятный холодок скользнул по спине. Чего он от меня хочет? И тут, слава Богу, появилась стоянка дилижансов и карет.

Сворачивать за мной карета не спешила, оглянувшись, поняла, что она остановилась, ждать, пока выйдет или не выйдет странный хозяин конного средства передвижения, не стала.

Возле кассы толпился народ. Пристроившись в очередь и дождавшись, когда мне улыбнётся кассир, попросила один билет до Такка Шантарье.

Девушка прошлась по бумаге, лежавшей перед ней, пальцем и, подняв глаза, сообщила:

– Вчера дилижанс ушёл.

– Когда? – спросила и закусила губу, только бы не расплакаться.

– Вечером, следующий через четыре дня. Будете покупать?

До такой степени расстроилась, что отошла и не спросила, можно ли добраться с пересадкой, когда поняла свою ошибку, то пришлось вновь стоять очередь, «добрые» пассажиры ни в какую не захотели меня пропустить.

Джек, заскулив, потребовал выпустить его из помещения. Я же, предупредив гнома, стоящего за мной, что скоро вернусь, отправилась по нуждам пса.

– Найвара, эту девицу отец нам прочит в служанки? – услышала сбоку шёпот. – Из-за этой чернавки мы тут застряли? Я есть хочу, пить, а отец всё где-то ходит, – передо мной появился тот самый мальчишка с приличной палкой в руках, за его спиной молча стояла «девочка с картинки», милое создание.

– И вам доброе утро, – я посмотрела на детей.

– Я тебе приказываю, – он шмыгнул носом. Приказывает он, смотри-ка. – Ни при каких условиях не соглашайся на

предложение отца, – произнёс и неожиданно очень больно ткнул мне в живот.

– Ах ты!.. – зашипела я, выхватывая деревянное оружие. Джек же повис на этой палке, громко рыча. – Тебя кто воспитывает? Ты беспризорник, что ли? Всыпать бы тебе этой палкой, – я попыталась ухватить мальчишку за руку, чтобы найти его родителя и высказать своё негодование, но этот малец со всего маха вонзил свои зубы мне в руку, благо рукава были длинные, а то, думаю, мог бы и до крови укусить.

– Ты!.. Ты!.. Да ты знаешь, кто я? – мальчишка отскочил от меня на приличное расстояние, я же держалась за укушенное место. – Чтобы человечка, служанка, дёргала меня за уши! Отцу скажу, он тебя выпорет, тебя на самую грязную работу не возьмут! Да ты знаешь, кто я?! – начал повторяться малец.

– Знаю! Невоспитанный, некультурный, хамоватый, не знающий, что старших нужно уважать, ребёнок! Идём искать твоего отца.

– Зачем? Я тут, – вот откуда он появился? И чего я вновь не держала язык за зубами, нашла с кем перепираться, пусть и с невоспитанным, но ребёнком.

– Замечательно, – сглотнув, я по-детски начала жаловаться на пацана. – Палкой ткнул в живот, нахамил, укусил за руку!

– Отец! Отец, она пыталась вновь ухватить меня за ухо! Мужчина быстро подошёл к сыну, присел и неожиданно

обнял. Тот, не понимая, что происходит с отцом, начал вырываться.

– Отпусти, ты чего!

– Всё хорошо, дорогой, мои подозрения подтвердились.

Я посмотрела на взлохмаченного мальчишку и вновь увидела вертикальные зрачки в его глазах. Ну точно, на оборотней наткнулась, неужели опять в участок потянут?

Девчушка подошла к отцу и тоже протянула руку для объятий. От неё я так и не услышала ни слова.

– Госпожа, я должен нарушить свои принципы и вновь попросить вас о том же: станьте гувернанткой или нянькой моих детей.

– Что? Ну нет, этому не бывать, ваш сын не воспитан, не знаю, какие вы оборотни...

– Чего? Какие оборотни? – поперхнулся мужчина. – Вы из какой глуши выползли?

– Из очень далёкой, – подхватив на руки лающего Джека, было уже развернулась к дверям вокзала, как отец маленьких детей произнёс:

– Мадам Курье мне сказала, что вы направляетесь в Такка Шантарье, а я узнавал, что ближайший дилижанс только лишь через несколько дней. Вы можете доехать до этого города бесплатно, заработав денег, госпожа Алиона Богомол.

– Хозяйка не имела права разглашать личную информацию посторонним, – прошептала я. – Отказываюсь, господин Неизвестный. Как-нибудь доберусь сама, на переклад-

ных. Прошу меня не преследовать, или я заявлю на вас в участок!

В спину мне донёсся смех. Ну да, скорее всего, поверят благородному оборотню, а не мне, так что пока отпускают, нужно уходить.

На перекладных ехать можно было, но почти в два раза дороже и дольше на полдня. Но я, чтобы начать двигаться к счастливому будущему, отдала деньги и через полчаса села в дилижансе.

Глава 10. Подставили

Кареты это вам не машины. Вздохнув на очередной кочке, с жалостью подумала о своей попе и спине. Когда доберёмся до города, всё будет нить. Страшно было думать, что меня ждёт пересадка и ещё время в пути. Хотелось встать, размяться, пройтись да и поесть бы уже.

Вместе со мной ехали дородная дама в дорожном кирпичного цвета платье, беспрестанно обмахивающаяся веером. Я не понимала зачем: в карете было прохладно, открытое окно, при движении гулял хороший сквозняк. В какой-то момент я подзамёрзла и решила закрыть его, но, протянув руку, замерла – дама возмущённо хрюкнула, давая понять, что поборется за ветерок.

Очень тощий, неопределённого возраста мужчина то и дело стучал по стенке кареты, требуя остановиться, ему постоянно требовалось до ветра. Съел что-то не то перед дорогой? Возница ворчал, но останавливался. Вслед за мужчиной выходила и я, пусть на минутку, но мы с Джеком успевали сделать несколько разминающих упражнений, я – махи руками, а он – побегать.

Довольный пассажир возвращался к карете, вытирая белым платком приличных размеров лысину. Я подхватывала на руки Джека, и мы возвращались на место. Дама с веером ни разу не вышла, лишь, вздыхая, провожала нас взглядом.

Возможно, стоило предложить помощь, но делают ли в этом мире такие жесты женщины женщинам? Поэтому она молчала, а я не лезла.

Однообразный пейзаж утомил, и я прикрыла глаза.

– Стой! Кому говорю, остановись!

Задремав, я не сразу поняла, что это не попутчик требует остановки, а голос извне. Кто-то кричал вознице остановиться, но тот не слушал, хлыст свистел в воздухе, лошади ржали и рвались вперёд, карету качало из стороны в сторону. Я болезненно ударилась плечом о стенку. Джек зашёлся лаем, спрятавшись под скамью.

И вот тут произошло ужасное.

Раздался треск, деревянная крыша кареты отделилась от основной конструкции и исчезла непонятно куда.

– Ку-ку... – на нас смотрела чешуйчатая морда и так по-земному куковала.

«А водятся ли в этом мире кукушки?» – ни с того ни с сего подумала я и сама себе ответила, что раз кукует, значит, водятся.

Карета наконец остановилась.

– Выходите из кареты, – раздвоенный язык, телепая, показался изо рта.

Я замерла с открытым ртом. Он что, ящерица? А какой язык у драконов? Или он дракон?

– Что вы себе позволяете, я на государственной службе! – завизжал лысоватый мужчина, прижимая к себе обеими ру-

ками небольшой саквояж.

– Хорошо устроился, у меня информация, что ты везёшь очень редкие артефакты, – ухмыльнулся ящер и зарычал: – Выходите, пока головы не пооткусывал. Не видишь, вас грабят!

– Сейчас я выйду, вы только помогите! – застонала дама, я было дёрнулась помочь, так как уже вышла, но ящер опередил меня. Разбив стенку кареты, он с силой дёрнул даму на себя, и это была его роковая ошибка. Неожиданно её кирпичное платье зажило своей жизнью: оно окутало лапы ящера, заставив женщину прилично похудеть, я же, упав, начала ползти к обочине. А вот второй пассажир, обернувшись огромным змеем, кинулся в атаку.

Что творится? Что это такое? Только эти мысли бились в моей голове, когда я смотрела на происходящее.

Однажды по телевизору я видела борьбу огромной анаконды и хищника. Сжимая жертву, змея не давала ей двигаться, вот то же самое произошло и тут.

Ох, как кричал ящер, но оборачиваться человеком не спешил, может, ждал, когда мои спутники ослабнут? Или он всегда ящер?

Через мгновение я поняла, почему он кричал и чего ждал: из леса, бесшумно ступая, появились ещё две таких ящерицы, они тут же кинулись спасти своего подельника. Где были раньше, непонятно. Может, решили, карета небольшая и один справится?

В драку включился возница, его плечи расширились, он обрастал шерстью, через мгновение перед нами стоял крупный оборотень из семейства лисьих. Острые когти прошлись по ремням, освобождая лошадей.

В какой-то момент ящер прыгнул на карету, перевернув ту набок, дерево не выдержало напора туши. Вещи, что пассажиры брали с собой, попадали в придорожную пыль.

Моя дорожная сумка! Она так удачно приземлилась невдалеке от меня.

Я поползла к ней. Ещё непонятно, кто победит, ящеры или мои попутчики. Громкий треск известил, что карета полностью развалена, в деревянных осколках бились дама, больше походившая на булыжник, и один из грабителей.

– Мне нужна помощь, – трясущимися руками открыла сумку, достала альбом, распахнув его, уставилась на улыбающиеся лица родителей. – Что делать? Как вызвать хранителя? Он обещал! – я растерянно смотрела на Джека.

– В каком-то из изображений должна таиться магия, ищи, – Джек лизнул меня в щёку, но голос был Карла. – Ты сразу заметишь, она изменилась. Надорви картинку.

– Как это «надорви»? – на следующей странице я обнаружила такое фото.

В детстве родители фотографировали меня в садике с большой плюшевой игрушкой, так вот, вместо милой мягкой кошечки маленькая девочка сейчас обнимала богомола.

– Надеюсь, что этого хватит, – пришлось рвать уголок.

Серовато-белый дым вырвался из фото, принимая знакомые формы.

– Помоги, на нас напали, – прошептала я, тыча в сторону перепутанных тел.

Дважды просить не пришлось: богомол щёлкнул клешнями и подлетел вверх, несколько взмахов, и ничего не понимающие разбойники зависают в воздухе, резко раскручиваются и словно лёгкие самолётики отправляются в полёт, кричат, требуют их вернуть на землю, но летят. Через мгновения они, став маленькими точками, скрылись за деревьями.

– Ты что наделала? Ненормальная! Мы практически схватили их за хвост! – змея нависла надо мной. – Этих разбойников ловили на живца почти полгода. Сколько путников они разграбили! Арестовать бы тебя, да времени нет.

– Истов, хватит болтать, нагонять нужно, возможно, ещё успеем скрутить, они должны были упасть рядом, – женщина зыркнула на меня и, несмотря на свой вес, легко побежала в лес.

– А-а... – мотнул головой змей и бесшумно исчез вслед за напарницей.

– Не бойся, мы их обязательно поймаем, спасибо, что не побоялась и позвала духа рода, – лишь лис отнёсся ко мне с пониманием. – Мы их скрутим и вернёмся. На дороге тебя не оставим, – махнул хвостом и исчез вслед за первыми двумя.

– Не оставят, – пробормотала Карлита из шерсти Джека. – Поднимайся, я сейчас тебя почищу от грязи.

– Нет, не нужно, Карлита, береги силы, – пробормотала, убирая альбом в сумку. – Почему именно я оказалась в такой компании? Почему они не поехали на личной карете?

Подойдя поближе, рассмотрела вензель на боку, карета принадлежала какому-то торговому дому, совершавшему перевозки.

– Вот почему они не хотели закрывать окно и постоянно останавливались, подманивали их. Возможно, разбойники «пасли» этих вояк от самого города? Поэтому те воспользовались общественным транспортом. Почему мне продали билет на такой рейс?

Сжав в кулак свободную ладонь, с силой пнула колесо покорёженной кареты, и именно в этот момент позади меня раздался цокот копыт.

Недолго думая, кинулась в лес, но не успела спрятаться, меня заметили.

Глава 11. Всё под контролем

Знакомая карета медленно, как мне показалось, остановилась возле меня, двери распахнулись, и я увидела чёрную лакированную туфлю.

– С вами всё в порядке? – сильные руки схватили меня за плечи, тут же переместились на талию и резко подняли. – Зря я повёлся на ваши...

Он приблизил ко мне лицо, и я встретила с тёмно-синим взглядом. Какие же яркие глаза!

– Язык проглотили? Повторять не буду... – оказывается, засмотревшись в красивые глаза, совершенно прослушала, что он говорил. – Оставшуюся дорогу до Такка Шантарье вы проведёте в нашей компании, под моим присмотром. Что тут произошло?

Его сильные тёплые руки продолжали держать меня за талию, когда из кареты выпрыгнул мальчишка и высунула голову малышка.

– Отец, да зачем она нам нужна, – вновь завёл свою песню ребёнок. – И так в пути задержались.

Я сделала резко шаг назад, мужчина, словно очнувшись, опустил руки и повернулся на голос.

– Разбойники напали на карету, три ящера, – наконец я дала ответ на ранее заданный вопрос.

– Кто ещё был в карете? – мужчина принялся.

– Кучер, женщина и мужчина, все они оборотни, боролись...

– В какую сторону скрылись разбойники? – его ноздри продолжали принюхиваться. – Не могу почувствовать ящеров.

– В ту сторону они полетели, – я ткнула рукой в нужном направлении.

– Ты драконов ящерами называешь? – мужчина не на шутку разозлился и, неожиданно отойдя от кареты, махнул рукой кучеру, тот склонил голову, спешился и достал из-под сиденья небольшой арбалет. – Тинрен! Ты остаёшься за старшего, пока не вернусь. Головой отвечаешь за сестру и... – он сделал паузу, посмотрев на меня. – И гувернантку!

«Какую гувернантку?» – я не успела рта открыть и возмутиться, как этот наглый товарищ на наших глазах обернулся драконом! Настоящим драконом! Тёмно-синим, как его глаза, с ярким большим серебристым гребнем. Распахнул крылья и легко взмыл в воздух.

Я долгую минуту стояла, разинув рот, вот не вру. Да, мне приходилось видеть в своём мире слонов, бегемотов, китов я видела лишь на экране телевизора, но всё равно представляю размеры, а тут дракон! Мифическое животное. Бр-р... Наверное, не животное. А кто? Существо? Мысли путались в голове. Я медленно закрыла рот, посмотрела на Джека, а потом на детей, которые с интересом меня разглядывали.

– Так вы драконы? – задала глупый вопрос. Если бы ро-

дилась в этом мире, то и не спрашивала бы, наверное.

– Найвара, я тебе говорил, что эта женщина – ужасная деревенщина. Чему она сможет нас научить? Какая ещё гувернантка? – мальчишка махнул в мою сторону рукой.

Ну хоть ребёнок понимает, что я не гожусь на эту роль.

– А мне нравится госпожа Алиона, – прошептала девочка, улыбаясь.

И только в этот момент я поняла весь ужас ситуации! Их отец улетел в неизвестном направлении ловить преступников, благородное, конечно, дело, но он вот так просто оставил нас на месте преступления? Я негодовала. Под защитой одного лишь кучера с арбалетом. Если он достал арбалет, не значит ли это?..

Мои глаза округлились. Мы на дороге, полной разбойников, под защитой простого человека без магии? А что, если в лесу шастает ещё одна или две ящерицы? Да они нас растерзают...

Так! Тихо, Алёна, нужно успокоиться.

Я не заметила, как в мою ладонь легла маленькая детская ручка.

Найвара смотрела на меня своими ярко-зелёными глазками. Её ладонь, что лежала в моей, была без перчатки.

– Вы испугались? Не бойтесь, наш отец – самый храбрый и сильный дракон в империи, генерал Дивер Александр Кендал, он быстро разберётся с разбойниками и, если ваши спутники живы, то освободит их, – девочка говорила тихим се-

рвѣзным уверенным голосом, и я ей верила. Разберѣтся. Но вот только как у него хватило ума оставить детей в лесу на двух простых людей?

– Никакой реакции перед великим именем, – как же этот мальчишка выводит меня из себя. Ему точно нужен гувернѣр, а не нянька. – Простые люди от страха в обморок падают, а эта человечка и ухом не повела. Сестра, что ты с ней нянчишься, отпусти её руку! – он попытался нас разделить, повиснув на моей руке и отцепляя сестру.

– Тин, ты себя ведѣшь не подобающе дракону! – вспыхнула девочка, всё же отпустив меня. – Я огорчена.

Какая же она милая, воспитанная, её хочется защищать.

– Найвара, – прошептала я, вспомнив красивое имя девочки, – всё хорошо, я не обижена.

Девочка нежно мне улыбнулась и надела перчатку.

Тинрен же зло на меня посмотрел, считая, что я центр всех его бед, и пнул большой камень, ускакавший в зелёную траву обочины.

– Давайте поедим, неизвестно, когда отец вернѣтся, – предложила малышка. – Константин, достань, пожалуйста, корзинку и большой плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.